

На бескрайних просторах моря, на борту стойкого военного корабля, Аокидзи неторопливо полулежал, наслаждаясь ледяной прохладой своего напитка и бормоча про себя: – Как быстро ускользает время. Прошло сорок пять лет, и сегодня мне исполняется 45 лет в этом мире. Жаль, что никто на борту не знает, что у меня день рождения. – Возродившись в бурных морях Оне Пиеце как Аокидзи, когда-то сирота, а теперь дослужившийся до почетного звания Адмирала Морского Дозора, он обдумывал свое уникальное путешествие. — Тем не менее, даже без системы мои врожденные таланты и огромная сила моего Дьявольского плода являются свидетельством моей силы как адмирала. – На его губах плясала задумчивая улыбка, окрашенная сложностями его прошлого и тяжестью нынешних обязанностей. Перед Аокидзи материализовался голографический экран, его присутствие было подчеркнуто едва уловимым звоном. □□□□....Дин....[Активация системы успешна][Система сейчас онлайн]Взгляд Аокидзи обострился, когда он прочитал слова, отображаемые на экране, в его голосе прозвучала смесь любопытства и недоверия. – Что это за система? Где ты был все это время? Вы опоздали на 45 лет, – заметил он с недоверчивым тоном. Цифровой голос системы ответил извиняющимся тоном, его слова эхом разнеслись в воздухе. – [Хозяин, приношу искренние извинения. Я должен был активировать и даровать вам дар путешественника, когда вы впервые вошли в этот мир. Однако из-за непредвиденных осложнений мне до сих пор не удалось активировать. Выражение лица Аокидзи оставалось стоическим, в его глазах блеснул намек на решимость. – Извинений недостаточно. Я требую компенсации за эту задержку, — твердо заявил он, и в его голосе царил груз многолетних ожиданий. Без колебаний ответила система, ее тон признал серьезность ситуации. – [Хозяин, очень хорошо. В качестве компенсации за 45 лет отсутствия я дарю вам подарок. Когда вы устраняете кого-то, вы получаете возможность унаследовать любое из его свойств, талантов или способностей Дьявольского плода. Но помните, у вас есть только 45 шансов сделать это.] Разум Аокидзи перебирал возможности, размышляя о вновь обретенной силе и ответственности, которую она несет. Этот неожиданный поворот событий наверняка изменит его путь в мире Оне Пиеце, положив начало путешествию, наполненному выбором, последствиями и неисчислимым потенциалом. Аокидзи кивнул, его охватило чувство предвкушения. – Ладно. Подари мне подарок, который ты должен был мне сделать давным-давно, – скомандовал он. Система подчинилась, перечислив содержимое долгожданного подарка. – [Хорошо, Хозяин. Вы получаете: {1}Техника дыхания (Убийца демонов){2}Тело без проклятий Дьявольского плода {3}Сыворотка суперсолдата.] Аокидзи осмотрел предложения в виртуальном подарочном наборе, его глаза расширились от удивления и удовлетворения. – В том, что все? – спросил он с ноткой рвения в голосе. Система подтвердила: – [Да, Хост. На этом ваш подарок закончен. А теперь желаю вам приятного путешествия.] □□□□...Дин... [Система деактивируется] [Система не в сети]С последним звуком голографический экран исчез, оставив Аокидзи созерцать дарованные ему вновь обретенные способности. Предстоящий путь обещал проблемы и возможности, каждый шаг вперед определялся дарами прошлого и выбором будущего. Чувства Аокидзи обострились, когда он почувствовал прилив способности дышать. – Ах, техника дыхания действительно усилит мои способности, – размышлял он вслух. Пренебрежительно помахав рукой, он заметил: — Сыворотка Суперсолдата на моем уровне излишни; сила меня не волнует. Его глаза блеснули вновь обретенной решимостью, когда он сосредоточился на истинной жемчужине подарка. – Но это... Тело без проклятий Дьявольского плода, – сказал он с ухмылкой, его уверенность возрастала. – Теперь мне не нужно бояться моря или его проклятого Морского камня. – смех Аокидзи эхом разнесся по палубе, смесь триумфа и предвкушения. – Куахахахахаха! В результате неожиданного вмешательства туфелька пролетела по воздуху и приземлилась прямо на лицо Кузана. Его щеки покраснели, когда он понял, что виновата не кто иная, как Баккара, его девушка. – Почему ты так громко кричишь рано утром? – игриво отругала она. – Дай мне поспать. Выражение лица Кудзана сразу смягчилось. – Прости, дорогая. Больше я этого делать не буду, – пообещал он сокрушенным голосом. Будучи путешественником, Кудзан, естественно, использовал свои знания о событиях, чтобы спасти Баккара семь лет назад, когда она бежала от пиратов. Этот поступок заложил

основу их отношений, которые со временем расцвели. Сейчас, в 28 лет, Баккара по-прежнему занимает особое место в сердце Кузана, и он с любовью вспоминает, как она с добротой относилась к нему, когда они впервые встретились. Сцена из их прошлого живо воспроизводилась в сознании Кудзана. Баккара обнимал его, когда он возвращался с ловли пиратов, и тихо говорил ему на ухо. – Дорогая, ты, должно быть, устала от своих морских обязанностей. Ты хочешь сначала поужинать, принять ванну или... меня? – Ее щеки покраснели от застенчивости, но ее привязанность была ощутима. Когда Кудзан вернулся в настоящее, из его глаз выкатилась слеза, и он пробормотал: – Черт, она теперь такая жестокая. – Он понял, что непоколебимое присутствие Баккара проистекало из глубокой любви, и за это он дорожил ею еще больше. Кудзан стоял на палубе, глядя на утреннее солнце, а мысли проносились в его голове. – У меня 45 шансов; этого должно быть достаточно, – пробормотал он про себя. Его первоначальный план состоял в том, чтобы жить комфортной жизнью после достижения звания адмирала, в конечном итоге оставив флот, чтобы жить в уединении со своей семьей, пока не наступит подходящее время для Луффи, чтобы бросить вызов Небесным Драконам. Однако в нем вспыхнула новая решимость. – Теперь начнётся моя эпоха, – заявил он с ухмылкой, играющей на его губах. Он собирался рассмеяться, но внезапное осознание остановило его. Он не мог позволить себе оказаться на плохой стороне Баккара; о ее наказаниях за его громкий смех ходили легенды, не говоря уже о выговорах, которые он получал от начальства по той же причине. Вместо этого Кудзан взял себя в руки, подавив смех и сосредоточив свое внимание на новом пути, который он выбрал. Наступала эра Аокидзи, наполненная амбициями, стратегией и решимостью формировать мир в соответствии со своим собственным видением.